

Стратегия управления пространственным неравенством в современном обществе

Минина Галина Андреевна, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; социологический факультет; факультет социологии коммуникативных систем (Москва, Российская Федерация)

студентка 3-го курса бакалавриат;

e-mail: i.am.gre4a@gmail.com.

Научный руководитель:

Конягина Мария Николаевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра менеджмента (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

профессор кафедры, доктор экономических наук, профессор;

e-mail: konyagina-mn@ranepa.ru.

Аннотация

В своей работе автор ставит целью разработать возможную стратегию борьбы с негативными последствиями пространственного неравенства. Для этого автором было сформулировано определение пространственного неравенства, была произведена классификация видов данного явления, была смоделирована стратегия борьбы с пространственным неравенством между регионами РФ. Посредством анализа официальной статистики автор приходит к заключению, что проблема актуальна для регионов России и требует придерживаться стратегического подхода к решению. Статья будет интересна молодым ученым, занимающимся изучением новых форм социального неравенства.

Ключевые слова: пространственное неравенство, региональное неравенство, стратегия, стратегирование, устойчивое развитие.

Strategy for Managing Spatial Inequality in Modern Society

Galina A. Minina, Lomonosov Moscow State University; Faculty of Sociology (Moscow, Russian Federation)

BA student; e-mail: i.am.gre4a@gmail.com.

Academic Supervisor:

Mariia N. Koniagina, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Management (Saint Petersburg, Russian Federation)

Professor of the Department, Doctor of Science (Economics), Professor;

e-mail: konyagina-mn@ranepa.ru.

Abstract

In their study, the author aims to develop a possible strategy to combat the negative consequences of spatial inequality. For this purpose, the author formulates a definition of spatial inequality, classifies the types of this phenomenon, models a strategy to combat spatial inequality between the regions of the Russian Federation. Through the analysis of official statistics, the author concludes that the problem is relevant for the regions of Russia and requires to adhere to a strategic approach to solving. The article will be of interest to young scientists studying new forms of social inequality.

Keywords: spatial inequality, regional inequality, strategy, strategizing, sustainable development.

ВВЕДЕНИЕ

Современное общество характеризуется наличием различных форм социальной стратификации, в том числе и пространственного неравенства. Это можно понять на примере разрыва между столицей и регионами в рамках одной страны, развитыми и развивающимися странами в глобальном масштабе. Капитал всех видов, распределяясь неравномерно, концентрируется в определенных районах, тем самым формируя соседские сообщества, сильно дифференцированные между собой по доходу и уровню жизни. Как следствие, индивиды, проживающие в разных областях, обладают различными жизненными шансами, во многом исключительно из-за пространства. Сегодня, анализируя различные социальные процессы, исследователи часто приходят к выводу, что пространство не только является территорией или фоном для соответствующих изменений, но и оказывает на них значительное влияние, может предопределять их исход и последствия. Интерес, возросший в пользу пространственных исследований, в частности, обусловлен существующими экологическими проблемами, нарушением экологических прав индивидов, кардинальными изменениями в географическом пространстве вследствие влияния общества на него. Именно эти факты и обуславливают актуальность проблемы пространственного неравенства.

Объект исследования — социальное неравенство. Предметом исследования является пространственное неравенство как специфическая форма социального неравенства.

Цель исследования — разработать возможную стратегию борьбы с негативными последствиями пространственного неравенства.

Задачи исследования: 1) сформулировать определение пространственного неравенства и произвести классификацию видов данного явления; 2) смоделировать стратегию борьбы с пространственным неравенством между регионами РФ.

Новизна исследования заключается в формулировании определения поставленной проблемы и классификации ее видов, а также выработке подходов к ее решению.

Методическую базу исследования составляют публикации российских и зарубежных ученых в области стратегирования (В. Л. Квинта, А. А. Козырева) и социологии (Н. В. Зубаревич, Р. Гласс и других).

КЛАССИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ВИДОВ ПРОСТРАНСТВЕННОГО НЕРАВЕНСТВА

В связи с появлением большого количества работ, рассматривающих непосредственно проблему пространственного неравенства, сформировалось несколько подходов к определению этого феномена.

В статье «Мифы и реалии пространственного неравенства» Н. В. Зубаревич выделяет два фактора социально-экономического неравенства: факторы «первой природы» представляют собой физический аспект пространства — географическое положение и оснащенность ресурсами; факторами «второй природы» являются социальные аспекты — к примеру, распределение человеческого капитала и характеристики агломерации [2]. Ссылаясь на доклад Всемирного банка, Н. В. Зубаревич констатирует следующий факт: для всех государств мира, вне зависимости от их уровня развития, характерно закрепление преимуществ в экономическом развитии за регионами, обладающими большим числом позитивных характеристик, указанных выше «двух природ». Очевидно, что данные

факторы, преимущественно факторы «первой природы», носят темпоральный характер; их значимость менялась с ходом истории, и если в раннеиндустриальную эпоху факторы «первой природы» были главнее, поскольку именно наличие природных ресурсов было решающим в процессе производства, то в постиндустриальную эпоху, когда преобладает сфера услуг, факторы «второй природы» играют более важную роль в процессе дифференциации регионов.

Также Н. В. Зубаревич характеризует специфические для развития российских регионов факторы преимущества — агломерационный эффект, наличие востребованного для экспортного рынка сырья и близкое расположение по отношению к транспортным артериям. Далее автор приводит некоторые действующие государственные стратегии поддержки регионов: во-первых, финансовая поддержка предпринимательства; во-вторых, финансирование развития инфраструктуры. Обе эти стратегии нельзя назвать достаточно эффективными, поскольку в случае предпринимательства государство не способно досконально оценить все рыночные риски, а что касается инфраструктуры, бюджета не хватает на обеспечение абсолютно всех регионов. Даже третья форма дотаций, а именно выплата зарплат бюджетным работникам, пособий населению, формирует финансовую зависимость регионов от федерального центра. Однако, несмотря на малую эффективность такой помощи, она все равно необходима, поскольку регионы, подверженные пространственному неравенству, не могут сами себя в полной мере обеспечить социально-экономическими благами.

Автор делает важный вывод: для снижения экономического неравенства, существующего между регионами, необходимо для начала снизить социальное неравенство внутри самих регионов, поскольку именно человеческий капитал формирует высокое качество роста. Способствовать развитию человеческого капитала могут дефицитные ресурсы государства, что в очередной раз доказывает необходимость вмешательства государства в политику, связанную с уменьшением дифференциации внутри регионов и между ними.

Р. Канбур и Э. Венейблс в работе «Пространственное неравенство и развитие» определяют пространственное неравенство через разницу доступа индивидов к ресурсам и благам [7, с. 1]. Исследователи перечисляют следующие эконометрические показатели пространственного неравенства: 1) невзвешенное различие в доходах на душу населения между территориальными единицами; 2) средний доход населения различных территориальных единиц, взвешенный с учетом региональной диспропорции; 3) взнос невзвешенного различия в доходах на душу населения между территориальными единицами к взвешенному различию в доходах на душу населения различных территориальных единиц с учетом региональной диспропорции (соотношение показателя 1 и показателя 2). Данная формулировка показателей неравенства позволяет оценить социальное неравенство в совокупности с пространственным фактором не только в рамках одного государства, но и на международном уровне, между различными регионами разных государств.

В статье Дж. Гальстера «Пространственные основания неравенства...» приводится такой фактор, как пространственная структура возможности: различия в географическом положении и географических характеристиках напрямую влияют на выгоды, которые индивиды приобретают благодаря своим врожденным и приобретенным качествам [6, с. 1]. Пространственная структура возможности, во-первых, может служить фактором опосредования, преобразующим индивидуальные характеристики в достигаемый статус, складывающийся также из географических условий, в которых пребывает индивид. Во-вторых, она служит фактором изменения, влияющим на окружающие индивидов условия, изменяющиеся с течением времени в трех направлениях: изменения независимых от индивида условий, на выбор которых он не способен оказать непосредственное влияние или способен, но лишь в малой степени, такие как воздействие и загрязненность окружающей

среды; преобразование условий, на которые индивиды могут оказать влияния, поскольку они являются их собственным выбором, — данные изменения происходят посредством изменения имеющейся об этих условиях информации, совершенный в результате выбор оказывает значительное влияние на жизненный путь индивида, изменение его статуса и его социально-экономическое положение. Автор данной концепции рассматривает пространственное неравенство с точки зрения непосредственного влияния среды обитания на социальное положение индивида.

Подход, сформулированный британской исследовательницей Р. Гласс, связан с процессом джентрификации. В своей работе «Лондон: аспекты изменения» автор описывает это явление следующим образом: старые районы городов застраиваются новой недвижимостью, которая становится дороже прежней, тем самым такие районы населяются более обеспеченным населением в то время, как прежнее население вынуждено переезжать в более бедные районы, тем самым концентрируясь исходя из своих доходов¹. В результате указанного процесса растут цены на жилье, в том числе на то, которое нельзя назвать элитным, и доступ к нему у малообеспеченного населения становится в разы меньше, то есть имеет прямое влияние на прогрессирующее социальное неравенство. В противовес данному явлению в Лондоне, о котором пишет автор работы, с середины 1940-х гг. существует государственное (социальное) жилье, программа, направленная на сокращение неравного доступа к недвижимости. Несмотря на существующую государственную политику, джентрификация в любом случае приводит к изменению состава населения в определенной местности и, следовательно, способствует горизонтальной социальной мобильности.

Исходя из изученных подходов и работ, можно сформулировать следующее определение: пространственное неравенство — специфическая форма социального неравенства, которая заключается в дифференциации как между регионами, так и между индивидами, характеризующаяся различиями в географическом, а также социально-экономическом положении; в классификации видов пространственного неравенства можно выделить следующие виды: региональное неравенство на основе ресурсов; региональное неравенство доходов; региональное неравенство, исходящее из пространственной структуры возможности; джентрификация. Можно утверждать, что современная дефиниция такого понятия, как пространственное неравенство, многогранна.

СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫМ НЕРАВЕНСТВОМ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Непосредственно перед составлением предложений по регулированию пространственного неравенства необходимо изучить данные, показывающие наличие данного вида неравенства в количественном выражении. Такая информация отражена, например, в статистических данных, публикуемых Федеральной службой государственной статистики (Росстат). Числовое выражение неравенства между регионами можно наблюдать при подсчете внутреннего регионального продукта (ВРП). Для наглядности можно перечислить данные, отображающие региональную структуру ВРП по федеральным округам на 2021 г.²: Центральный федеральный округ — 34,2 %, Северо-Западный федеральный округ — 13,7, Южный федеральный округ — 6,5, Северо-Кавказский федеральный

¹ Clerval A., Van Crielingen M. Politiques de gentrification. Métropoles, 31, 2022. URL: <http://journals.openedition.org/metropoles/8884> (дата обращения: 08.12.2023).

² Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 2016–2021 гг. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_s_1998.xlsx (дата обращения: 08.12.2023).

округ — 2,3, Приволжский федеральный округ — 14,0, Уральский федеральный округ — 13,8, Сибирский федеральный округ — 9,4, Дальневосточный федеральный округ — 6,1 %. Из приведенных данных можно сделать вывод, что, к примеру, экономическое неравенство между федеральными округами РФ определенно есть. Индикатором этого является разница более чем в 14 раз между наиболее и наименее производительным федеральными округами (ЦФО и СКФО). Вдобавок можно рассмотреть данные регионов внутри одного федерального округа: так, в Центральном федеральном округе Москва составляет 20,1 % от всего ВРП в России, в то время как наименьший показатель — 0,2 % — принадлежит Ивановской и Костромской областям.

Несмотря на то, что, например, ВРП Москвы превышает ВРП Ивановской области в 100 раз, площадь Ивановской области больше площади Москвы почти в 10 раз (21 436 кв. км³ против 2562 кв. км⁴). Это можно назвать маркером пространственного неравенства ресурсов в России — выходит, что как минимум экономических ресурсов или, например, человеческого капитала, включающего в себя квалифицированные кадры, в одном регионе больше, чем в другом, что также значительно усугубляет экономическое пространственное неравенство.

Среди количественных методов исследования неравенства нужно отметить подсчет индекса Тейла, позволяющего отразить декомпозицию регионального неравенства. В статье Г. Ю. Гагариной и Р. О. Болотова приводится подсчет этого индекса по данным, актуальным на 2019 г. [1, с. 30]. Авторы приводят следующие результаты расчета индекса для каждого федерального округа: ЦФО — 1,276, ПФО — 0,262, УФО — 0,482, СЗФО — 0,54, СФО — 0,35, ЮФО — 0,46, ДФО — 0,30, СКФО — 0,37.

Рассуждая о правовых основах принятия решений касательно регулирования пространственного неравенства в российском правовом поле, требуется упомянуть, что основополагающим документом в вопросе решения проблемы пространственного неравенства является «Стратегия пространственного развития РФ», принятая 13 февраля 2019 г.⁵ В тексте документа обозначаются основные тенденции и проблемы, цели, задачи и приоритеты пространственного развития. В документе перечислены принципы и направления, лежащие в основе стратегии, а также ее этапы и механизмы реализации. Несмотря на необходимость существования данного документа, некоторые его положения можно назвать спорными: например, предложение по устранению «цифрового неравенства» в п. VI Стратегии пространственного развития РФ сводится к техническому обеспечению цифровой связи⁶, в то время как само явление «цифрового разрыва» в науке описывается как многоуровневое, которое помимо технического обеспечения включает в себя также знания и умения индивида в сфере информационных технологий [5, с. 174]. Более того, поскольку данный документ был принят более 4 лет назад, еще до пандемии COVID-19, изменившей многие аспекты социально-экономической сферы, переосмысление Стратегии пространственного развития РФ становится всё более актуальным.

³ Территория г. Москвы на 1 января 2023 г. Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области. URL: <https://77.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%A2%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F%20%D0%B3.%20%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D1%8B%20%D0%BD%D0%B0%201%20%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8F%202023%20%D0%B3.xlsx>

⁴ Об Ивановской области. Правительство Ивановской области: [официальный сайт]. URL: <https://ivanovoobl.ru/region/about> (дата обращения: 08.12.2023).

⁵ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р. URL: https://economy.gov.ru/material/dokumenty/rasporyazhenie_ot_13_fevralya_2019_g_207_r.html (дата обращения: 08.12.2023).

⁶ Там же. С. 14.

Переходя к составлению стратегии, необходимо проанализировать параметры, упоминаемые исследователями в сфере стратегирования, при достижении которых потенциально уменьшается уровень неравенства между регионами.

Исходя из приведенных в предыдущем разделе утверждений авторов, для комплексного устранения пространственного неравенства между регионами необходимо обеспечить равный доступ населения и предприятий к различного рода экономическим ресурсам, а также к различным путям горизонтальной социальной мобильности. В одной из своих работ В. Л. Квинт перечисляет следующие критерии качества жизни: креативность, отсутствие ограничений в выборе товаров, услуг и места проживания [3, с. 413].

Современные технологии способны принести региону и его бизнесу наибольшую финансовую выгоду. Вдобавок внедрение новейших средств технического прогресса способствует и качественным изменениям в структуре регионального рынка: А. А. Козырев в одной из своих монографий указывает на существенное влияние цифровизации на эффективность труда, мотивацию работников и конкурентоспособность предприятий [8, с. 130].

Очевидно, что для создания высокотехнологичного производства в регионе необходим перевод промышленности на наукоемкие рельсы. Одним из способов акселерации развития подобного направления в региональном бизнесе является создание бизнес-инкубаторов. Как отмечают А. А. Козырев и А. В. Борисов, основная задача подобных центров — способствовать обеспечению коммерческого успеха результатов научных исследований, адаптировать разработанные технологии к практическому применению в региональном производстве [4, с. 80]. Эти и другие действия бизнес-инкубаторов будут содействовать улучшению конкурентоспособности промышленности региона.

Таким образом, упрощенную стратегию регулирования пространственного неравенства и его негативных последствий можно представить в виде таблицы:

Таблица 1

Модель стратегии борьбы с пространственным неравенством в регионах РФ⁷

Направление: неравенство ресурсов
Цель: организовать справедливое распределение природных ресурсов между регионами
Задача 1: усовершенствовать товарно-транспортное сообщение между регионами
Направление: неравенство доходов
Цель: обеспечить справедливое распределение экономических ресурсов между регионами
Задача 1: создать систему специализации регионов, в том числе посредством бизнес-инкубаторов
Направление: неравенство исходя из пространственной структуры возможностей
Цель: создать одинаковую пространственную структуру возможностей в различных регионах
Задача 1: обеспечить соблюдение экологических прав граждан
Задача 2: сравнить качество жизни граждан в столичных и региональных областях
Направление: джентрификация
Цель: преодолеть неравный доступ к качественному жилью
Задача 1: изменить нормативы городской застройки в пользу малоэтажного строительства
Задача 2: качественно оформить придомовую территорию
Задача 3: создать условия транспортной доступности, в том числе посредством общественного транспорта

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведения исследования были выполнены поставленные задачи и достигнута обозначенная цель. Удалось выделить четыре подвида пространственного неравенства, исходя из различных характеристик дать определение данному явлению; также была

⁷ Составлено (разработано) автором.

составлена модель стратегии, в которой перечислены шаги, при помощи которых возможно уменьшить негативное влияние пространственного неравенства на регионы России.

Необходимо, однако, отметить, что устранение регионального неравенства вопреки ожидаемой критике, обусловленной потенциальным снижением конкуренции, не способствует застою в дальнейшем развитии региона, а, наоборот, мотивирует к дальнейшему интенсивному развитию за счет привнесенной в регион материальной базы. К тому же в условиях перехода к многополярному миру отказ от концепции глобальных городов в рамках национального рынка позволит избавиться от необходимости транспортных затрат, концентрации предприятий и населения в экономических центрах, обеспечит возможность передачи информации на расстояние без необходимости личных контактов, например, для заключения деловых сделок и договоров.

Литература

1. Гагарина Г. Ю., Болотов Р. О. Оценка межрегионального неравенства в Российской Федерации и его декомпозиция с применением индекса Тейла. *Федерализм*. 2021. Т. 26. № 4. С. 20–34. DOI: 10.21686/2073-1051-2021-4-20-34.
2. Зубаревич Н. В. Мифы и реалии пространственного неравенства [Электронный ресурс]. *Общественные науки и современность*, 2009. № 1. С. 38–53. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0377/analit01.php> (дата обращения: 09.12.2023).
3. Квинт В. Л., Окрепилов В. В. Качество жизни и ценности в национальных стратегиях развития. *Вестник Российской академии наук*, 2014. Т. 84. № 5. С. 412. DOI: 10.7868/S0869587314050107.
4. Козырев А. А., Борисов А. В. Наукоемкий бизнес как конкурентное преимущество региона. *Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС*. Т. 5. Вып. 2 (14). С. 75–82.
5. Мартыненко Т. С., Добринская Д. Е. Социальное неравенство в эпоху искусственного интеллекта: от цифрового к алгоритмическому разрыву. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 2021. № 1. С. 171–192. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.1.1807> (дата обращения: 09.12.2023).
6. Galster G., Sharkey P. Spatial Foundations of Inequality: A Conceptual Model and Empirical Overview. *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*, 2017. Vol. 3. No. 2. Pp. 1–33. DOI: <https://doi.org/10.7758/rsf.2017.3.2.01>.
7. Kanbur R., Venables A. Spatial Inequality and Development. *Journal of Economic Geography*, 2005. Vol. 5. No. 1. Pp. 1–2. DOI:10.1093/jnlecg/lbh059.
8. Kozyrev A. A. *Work and Competition in the Digital Age*. SPb.: Strata, 2019. 130 p.